

Крестьянин по имени Фу Лан взглянул на Ци Чжу, и тот слегка кивнул. Только тогда мужчина с горечью сказал:

— Господин... вы, наверное, не знаете, но мы с женой уже пять лет в браке, и у нас... до сих пор нет детей. Наши родители очень переживают, мы обошли всех лекарей в деревне, но все говорят, что с нашим здоровьем всё в порядке, просто почему-то не получается зачать ребёнка. Потому мы идём в северный уезд, чтобы попросить у великого бессмертного Моро благословения на рождение ребёнка, чтобы наши старые родители могли наконец наслаждаться внуками.

Ци Чжу вспомнил, что в правительственных документах об Учении Моро упоминались такие вещи, как «богатство и слава», «вечная молодость», «молитвы о детях и должностях». Тогда он посчитал это пустыми сказками, но теперь понял, что в этих глухих местах такие верования имеют большую силу.

— Так вы идёте просить у великого бессмертного ребёнка, — сказал Ци Чжу. — Мы тоже направляемся в северный уезд. Может, пойдём вместе? Так будет безопаснее.

Сяо Яньюэ повернулся к нему, явно удивлённый, но в итоге не стал возражать.

Крестьяне были бесконечно благодарны. Уже наступал вечер, и, будучи безоружными, они могли снова попасть в беду.

Ци Чжу подошёл к Сяо Яньюэ и тихо сказал:

— Господин глава, давайте поделимся. Одна группа поедет в уезд Дун за доказательствами, а другая пойдёт с этой парой в северный уезд. Раз они последователи Учения Моро и просят ребёнка, они наверняка знают, где в северном уезде проходят собрания и молитвы. Это хорошая возможность для расследования.

Сяо Яньюэ немного помолчал, затем позвал Бай Юя и приказал ему взять пятерых охранников и отправиться в уезд Дун. Остальные пятеро остались с ним и Ци Чжу, чтобы сопровождать пару в северный уезд.

Бай Юй, получив приказ, тут же вскочил на лошадь, взял с собой связанных разбойников и направился в уезд Дун. Сяо Яньюэ, Ци Чжу и остальные пошли с крестьянами в северный уезд.

Они прибыли в северный уезд уже к вечеру, когда стемнело, и нашли небольшую гостиницу, чтобы остановиться на ночь.

Никто не ожидал, что они поедут в северный уезд, потому Сяо Яньюэ не предупредил местные власти о своём прибытии. Пришлось остановиться в скромной гостинице.

Гостиница была маленькой, и когда они пришли, осталось лишь несколько комнат. Даже с учётом караульных, пришлось разместиться по двое или трое в комнате.

Сяо Яньюэ и Ци Чжу поселились в одной комнате. Сяо Яньюэ, войдя, посмотрел на узкую кровать из досок и старые одеяла, но не показал никакого недовольства.

Хотя обычно он спал на роскошной кровати с резными узорами, он мог спать и в дворце, и в конюшне, не обращая внимания на условия.

Едва они устроились, как в дверь постучали. Крестьяне принесли несколько блюд для ужина и

почтительно поставили их на стол.

Мужчина, Фу Лан, сказал:

— Господин, мы в долгу перед вами за вашу заботу. Мы бедны и не можем отблагодарить вас, но подумали, что вы устали с дороги, и заказали ужин. Пожалуйста, извините за скромность.

Ци Чжу улыбнулся:

— Благодарю вас, вы очень внимательны.

Фу Лан хотел уйти, но Ци Чжу остановил его:

— Подождите. У меня есть ещё один вопрос о вашем желании попросить ребёнка у великого бессмертного.

— Пожалуйста, спрашивайте.

— Ваши слова напомнили мне кое-что. Честно говоря, у меня тоже есть проблемы с потомством, — сказал Ци Чжу с беспокойством. — В моей семье мало детей, и, похоже, мне тоже стоит попросить благословения у великого бессмертного... Но я, к сожалению, недавно начал почитать его и мало знаю о молитвах о детях. Не могли бы вы рассказать мне об этом?

Фу Лан тут же ответил:

— Конечно, я расскажу всё, что знаю.

И он подробно объяснил Ци Чжу и Сяо Яньюэ, как просить ребёнка у великого бессмертного.

— Великий бессмертный обладает безграничной силой и может помочь женщине забеременеть за десять дней, причём беременность продлится не десять месяцев, а всего пять.

Ци Чжу удивился:

— Пять месяцев?

— Именно так! — сказал Фу Лан с восхищением. — Более того, ребёнок, рождённый под покровительством великого бессмертного, с самого рождения будет обладать его силой и принесёт богатство и процветание своей семье.

— Кто-то уже использовал этот метод?

— Да, да! Семья Цзя из области Цюй тоже почитает великого бессмертного. В прошлом году жена сына Цзя заболела и не могла забеременеть, и он пошёл к великому бессмертному. Сейчас обе его наложницы носят детей.

Ци Чжу на мгновение замер:

— Семья Цзя? Та, что занимается торговлей солью?

— Именно так, господин.

Ци Чжу и Сяо Яньюэ обменялись взглядами. Это была та самая семья, с которой они столкнулись в уезде Гун.

Фу Лан продолжил:

— Сын Цзя давно почитает великого бессмертного и часто жертвует деньги на ремонт его храма. Великий бессмертный, видя его преданность, даровал ему особую силу, и его наложницы забеременели за три дня, а через два месяца родят.

— Это правда?

— Я не смею врать. Все последователи Учения Моро в западном уезде знают об этом. Говорят, что обе наложницы чувствуют себя прекрасно, совсем не как обычные беременные, и лекари говорят, что дети будут мальчиками.

— Когда они родят?

— Скоро, скоро. Сын Цзя просил великого бессмертного два месяца назад, так что дети должны родиться в ближайшие дни.

— Тогда семья Цзя действительно благословенна, — сказал Ци Чжу. — В таком случае, завтра мы пойдём с вами поклониться великому бессмертному.

После того как крестьяне ушли, Сяо Яньюэ холодно сказал:

— Полная чушь. Завтра же закроем это место.

— Подождите, господин глава, — остановил его Ци Чжу. — Не спешите. Мы до сих пор не знаем, что замышляет Учение Моро. Давайте продолжим расследование, а потом уже решим, что делать.

Сяо Яньюэ и Ци Чжу думали по-разному. Ци Чжу хотел понять, что это за секта, а Сяо Яньюэ просто хотел уничтожить её.

Ци Чжу, видя его колебания, сказал:

— Эта загадка слишком сложна. Разве вам не интересно узнать правду?

Сяо Яньюэ немного помолчал, затем ответил:

— У последователей Учения Моро, вероятно, есть свои списки. Не так просто будет проникнуть туда.

Ци Чжу ответил:

— Если получится проникнуть — хорошо, если нет — мы хотя бы узнаем больше. Если не получится, вы всегда сможете закрыть это место.

Он сел на узкую кровать, проводя пальцами по вееру:

— Просто удивительно, что сын Цзя тоже последователь Учения Моро. И он действительно верит в эту ересь. Интересно, откуда взялся этот ребёнок...

Ци Чжу поднял глаза на Сяо Яньюэ, который стоял спиной к нему, снимая верхнюю одежду и распуская волосы.

Свет свечи мягко освещал его профиль, и в этот момент он действительно выглядел как

«Бессмертный Нефритовый Лик», как назвал его Ци Чжу.

Ци Чжу почувствовал лёгкое волнение. Ему вдруг захотелось выпить вина. С древних времён красивым людям подобало пить прекрасное вино.

Сяо Яньюэ, заметив молчание Ци Чжу, спросил:

— Что с ребёнком?

— Просто интересно, откуда он взялся. Если это подделка, её легко разоблачить, — продолжил Ци Чжу. — Но если об этом так много говорят, то, возможно, в этом есть доля правды.

Кровать была узкой, и, чтобы оставить место для меча, Сяо Яньюэ лёг с краю. После того как свет погас, они молча заснули.

Через час ночь стала глубже, и в маленькой комнате воцарилась тишина. Вдруг птица, прилетевшая издалека, села на подоконник, слегка постучав крыльями.

Сяо Яньюэ открыл глаза, посмотрел на птицу, но та вскоре улетела.

Он повернулся, Ци Чжу лежал рядом, лицом вверх, и, судя по дыханию, спал крепко.

<http://bllate.org/book/16247/1461341>